

Деррик посмотрел на тёмное небо, подсвечиваемое прожилками молний, и не стал стучать в двери к знакомым, а пошёл по самой широкой дороге прямо до поля для тренировок на окраине Серебряного Града.

Каждая исследовательская команда по возвращении обязана была некоторое время там оставаться. Так им было не только удобнее общаться и передавать сведения о том, что находили во тьме, но и пережить ненавязчивый карантин, поскольку в их организмах могла внезапно проявиться какая-нибудь странность, подхваченная в походе.

Делать так подсказывал двухтысячелетний опыт Серебряного Града. Это было несложно, но необходимо.

Едва Деррик, с Топором Урагана за поясом, зашёл на поле для тренировок, глаза его вдруг загорелись. Он увидел роскошную Старейшину Ловиа, на вид ей было лет тридцать, а с ней двух своих сверстников-знакомых.

Территория Серебряного Града была ограничена, и населению было некуда разрастаться. Сверстников Деррика, как и людей каждой возрастной группы, было столько, сколько нужно, и пусть Деррик не знал каждого из них лично, но с большинством был шапочно знаком. С некоторыми он когда-то вместе учился на курсах основного образования и площадках для практики.

Ближе всего из команды Деррик был знаком с Дарком Ридженсом – они одно время служили вместе в патруле.

Этот Дарк был юношей среднего роста, чуть пухловатым. Сильным, жизнерадостным и весёлым. Лицо его часто озаряла добродушная улыбка. К настоящему времени он стал Гладиатором Последовательности 8 стези Гиганта.

Теперь Деррика и товарища разделяла прозрачная стена, крепкая, как сталь, и толком через неё пообщаться было нельзя. Необходимо было подождать, пока станет ясно, что у членов команды не возникло никаких проблем, и только затем можно было общаться напрямую.

Деррик, молчаливый и замкнутый с тех пор, как умерли его родители, помахал Дарку.

Заметив это, Гладиатор повернул голову, присмотрелся.

– Дарк, ну, как всё прошло? Никаких опасностей не встретили? – крикнул Деррик.

Материал, из которого была сделана чёрная стена в этой местности, добывался где-то недалеко от Серебряного Града и назывался Тёмным Янтарём. Он был крепок, как сталь, но вместе с тем был достаточно прозрачен и обладал хорошими звукопроводящими качествами. Речь Деррика без помех проходила через него.

Деррик представлял себе, что Дарк, конечно, лучезарно улыбнётся и привычно помашет руками, отвечая:

– Смотри, я же вообще не ранен, так ясно же, что никакой опасности не было, ничего подобного!

Услышав голос Деррика, Дарк подошёл ближе к стене и ответил с улыбкой:

– Нет, всё прошло гладко.

Увидев его безукоризненную улыбку, Деррик вдруг почувствовал, как по телу бежит холодок страха, словно сам ночевал в разрушенной башне, в разрушенном городе: тьма вокруг, и руины наваливаются всем своим ужасом.

...

В клубе Келааг Клейн с доктором Аароном договорились о размере вознаграждения: два фунта!

– Должен сказать, что денег куры не клюют у этого доктора... В былые времена такой заказ мне принёс бы самое большее десять сул... – Вздыхал про себя Клейн, уже твёрдо намеренный взяться за дело.

Ему вспоминалось, что в бытность Ночным Ястребом он слышал, как Собиратель Трупов Фрай вскользь оговаривался о весьма высоких доходах знаменитых врачей.

В разговоре тот, примерно, как и поэт Леонард Митчелл, сказал, что, насколько ему известно, если кто-то приобретает фасадную часть дома в деловом округе Бэклэнда, то быстрее и удобнее эту часть будет переделать под лечебницу.

Решили после обеда пойти к Уиллу Осептину. Ещё не было трёх пополудни, и учитель верховой езды Талим позвал их к игровому столу, где они стали играть в Повышение – игру, придуманную Императором Расселом.

– Я рассчитывал поиграть в теннис, позаниматься стрельбой, полистать книги в библиотеке, пожить нормальной жизнью... Почему же всё обернулось вот так... – Внезапно подумалось Клейну среди игры в карты.

Говоря откровенно, при своих нынешних достижениях в "магии" он запросто мог обчистить доктора Аарона, репортёра Майка и Талима до нитки, отняв все деньги, какие у них были при себе.

– Но я честный человек и больше верю в свои способности и удачу... – Работник в красном жилете перемешивал карты, а Клейн в это время взял кремовый крекер, надкусил, смакуя.

Только и изумлялся в глубине души:

– Такова жизнь!

Во время игры Клейн заметил кое-что: учитель верховой езды Талим был уже не таким обескураженным и расстроенным, как прежде.

– Что же, решилась проблема у его друга, который полюбил кого-то, кого не следует? – попивая свой чёрный чай Маркиз, с любопытством предавался догадкам Клейн.

Как детектив, он знал, что об этом при других не стоит спрашивать, потому удержался и сосредоточился на игре.

К пяти часам Майку нужно было уйти к своей компании, игру приостановили, и Клейн выиграл пять сул.

– А везёт мне в последнее время... – Вдохнул Клейн облегчённо и тут заметил, что доктор Аарон отлучился в уборную. Приглушённым, сдержанным голосом, с тихим смешком Клейн

спросил:

– Талим, проблема твоего друга решилась?

Талим, разбрасывавший карты по столу, на миг замялся и вздохнул, улыбаясь.

– Можно и так сказать.

Он продолжал, и заметно было, что ему очень хочется рассказать об этом:

– Вообще-то всё это было не очень серьёзно. Просто я слишком много думал в то время.

Говоря проще, видный и знатный молодой джентльмен, влюбился в простолюдинку. Вы, должно быть, знаете, что человек такого высокого положения обязан жениться на благородной. Хе-хе, да и не всякая дочь богатого отца ещё ему подойдёт.

– Так вот оно как... Подумать только, я насочинял всяческих путаных затейливых историй: влюблён в мужчину, или в монстра, или в такого человека, с которым моральные принципы не позволяют общаться... – Разочарованный Клейн сказал со смехом:

– Насколько я знаю, джентльмены из высшего общества легко относятся к тому, чтобы заводить любовниц.

– Нет, Шерлок, ты не понимаешь. Любовь тут, не видишь ли? Любовь! Этот молодой джентльмен лишь хочет жениться на той простолюдинке.

– Нет, не понять мне. Я прожжённый холостяк, – открыв рот, так и не смог ответить Клейн.

Талим про себя вздохнул.

– Ради грядущего благополучия того молодого джентльмена я одно время подумывал попросить вас поискать людей с какими-нибудь чудесными способностями, чтобы тайком... хе-хе... Ну да ладно, как бы то ни было, я гражданин законопослушный, и это оставалось всего лишь в идее.

– И как же в итоге это дело разрешилось? – любопытствовал Клейн.

Талим взял чашку с горским кофе, отпил.

– Решение было куда проще, чем я думал. Я отправился прямиком к даме и рассказал ей о своей дилемме. Она выразила разумное желание уйти от своего джентльмена и попросила меня о содействии.

Должен сказать, что девушка она поистине рассудительная и заботливая, добрая, изящная, прекрасная. Если бы не приходилось мне всё время помнить о том, кто я, встал бы перед ней на колени и поцеловал ручку.

– Ну, похоже, я тут ничем и не мог помочь, – Клейн отпил своего чёрного чая из белой фарфоровой чашки с золотой каймой.

Он, гость с Земли, совсем не заинтересован был в разрывании чьих-то любовных связей.

Выслушивать же сплетни – это было совсем другое дело.

...

Поевужив в клубе Келааг, отведав лобстеров из моря Соня, что подавались в ограниченном предложении, Клейн и доктор Аарон отправились на карете последнего в Северный округ к дому Уилла Осептина, на улицу Далтон, 66.

Этот адрес доктор Аарон запомнил давно, и ему не нужно было заезжать в больницу, чтобы свериться там с соответствующими записями, а по догадкам Клейна все сведения, относящиеся к Уиллу Осептину, наверняка забрали Ночные Ястребы.

– Я сам служил в Ночных Ястребах и знаю, как они всё делают... – Горестно улыбался и вздыхал Клейн.

Дёрнув за шнурок звонка, какое-то время подождали, и, наконец, открылась дверь. Горничная в чёрно-белом платье озадаченно спросила:

– Джентльмены, вы к кому?

Видя, что Аарон по своему обыкновению холодно-отстранён, Клейн проявил инициативу, заговорил первым.

– Мы ищем Уилла Осептина. Это его лечащий врач. Он пришёл в очередной раз проверить самочувствие мальчика.

– Я-я не знаю его. Я здесь всего несколько дней работаю... Позову хозяина. Подождите немного, – без выражения отвечала горничная.

Пока ждали, Аарон вдруг сказал:

– А я почти поверил в ту причину, которую ты сейчас вот придумал.

– В том и есть одно из основных качеств детектива, – усмехался Клейн.

В этот миг к двери подошёл пожилой джентльмен, далеко за пятьдесят, и проникновенным голосом сказал:

– Уилл Осептин с семьёй уже уехали отсюда, а было это...

Он назвал дату.

Аарон в уме приблизительно подсчитал и нахмурился.

– Почему это им вдруг так понадобилось уезжать через два дня после того, как прооперированного ребёнка выписали из больницы?

Держался Аарон так, словно действительно пришёл на регулярный осмотр пациента.

Клейн, слегка озадаченный, спросил:

– Сэр, а откуда вы знаете точную дату?

Обычно бывает так, что следующие жильцы лишь спустя некоторое время вселяются в дом.

Пожилой джентльмен ответил отрывисто:

- Кто-то до вас сюда приходил спрашивать, и я даже отправился только ради них на поиски хозяина.

- Ночные Ястребы... - Клейн без особой надежды задал ещё вопрос:

- Вы не знаете, куда переехал Уилл Осептин и его семья?

- Нет, - лаконично отвечал старик.

- Они что-нибудь оставили? - чуть замявшись, продолжал расспросы Клейн.

- Так, кое-какие вещи, - отвечал старик, сделав глубокий вдох, - но всё забрали те люди, что до вас сюда приходили!

- Там, где встречаешь коллег - дело поистине безнадежно. Они ещё раньше подумают о том, о чём ты думал заранее... - Только и вздыхал про себя Клейн.

Понимая, что зацепок больше нет, Клейн и Аарон вежливо попрощались, извинившись, и ушли из дома 66 по улице Далтон.

- Кажется, долго тебе придётся ждать, прежде чем развеются твои сомнения, - повернувшись к Аарону, сказал Клейн.

Аарон чуть помолчал и медленно выдохнул.

- После сегодняшнего визита меня это уже не так беспокоит. Я всего лишь врач, и лучше для меня будет заниматься своими делами. Нужно будет через какое-то время ещё зайти для очередного осмотра, не спрашивая о ситуации, о том, что думают люди и почему они недоброжелательно настроены. А впредь мне просто нужно будет как можно лучше налаживать связь со своими пациентами.

- Это хорошо, что ты так думаешь, - совершенно искренне согласился Клейн, и как бы невзначай спросил:

- Что же случилось тогда с левой ногой Уилла?

- На икре выросла какая-то странная опухоль, которая по роковой случайности образовала кольцо и сильно давила на сосуды, - вспоминал Аарон. - Но мальчишка не выглядел сильно расстроенным, видно было только, что немного напуган, а мы поначалу хотели сохранить ему ногу, да становилось всё хуже.